

На правах рукописи

Зимирева Людмила Александровна

**ПРИЧИННАЯ СВЯЗЬ
В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЖИЗНИ**

Специальность: 12.00.08 – «Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»

- Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Попов Александр Николаевич
- Официальные оппоненты: **Малинин Василий Борисович**
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН, Санкт-Петербургский
институт (филиал) ФГБОУ ВО
«Всероссийский государственный
университет юстиции», кафедра
уголовного права и процесса, профессор
- Соктоев Зорикто Борисович**
доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Московский государственный
юридический университет имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра
уголовного права, профессор
- Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена»

Защита диссертации состоится 26 мая 2016 г. в 14 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, конференц-зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15; на сайте <http://www.agprf.org>.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 21 марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. В. Буланова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Жизнь человека является высшей социальной ценностью, и покушение на нее во все времена вызывало особое общественное осуждение. Причина заключается в исключительном, невосполнимом характере того блага, которое становится объектом преступления. Конституция Российской Федерации признает и гарантирует право человека на жизнь. Свое воплощение эта гарантия находит в уголовной ответственности за посягательство на жизнь человека.

В преступлениях с материальным составом установление причинно-следственной связи является обязательным условием привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Наука уголовного права и судебная практика исходят из следующего правила. Наступившие последствия могут быть поставлены в вину обвиняемому только в том случае, если они явились результатом его преступного действия или бездействия. Подсудимый не может нести ответственность за последствия, наступившие вследствие обстоятельств, не связанных с его преступным поведением. Для привлечения лица к ответственности необходимо в каждом случае установить, явилось ли наступившее последствие результатом противоправного деяния обвиняемого, а не какой-либо другой причины.

Причинная связь, являясь абстрактной философской категорией, тем не менее, имеет глубокое практическое содержание. Установление причинной связи между противоправным деянием и наступившим последствием позволяет прийти к выводу об обоснованности привлечения лица к уголовной ответственности в силу ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Квалификация содеянного применительно к преступлениям против жизни человека определяется исходя из причинно-следственной связи между деянием виновного и смертью потерпевшего.

Правильная квалификация содеянного, в свою очередь, предопределяет справедливую меру наказания, вид исправительного учреждения и иные

правовые последствия. Она обеспечивает практическое осуществление уголовной политики государства, позволяет осуществить единообразное применение норм права, является гарантом соблюдения принципа законности. С учетом повышенной опасности преступлений, направленных против жизни человека, и максимальной строгости предусмотренного за их совершение наказания установление причинно-следственной связи представляет особую важность.

Актуальность темы исследования обуславливают следующие факторы.

Во-первых, неразрешенность на уровне уголовного закона отдельных вопросов установления причинной связи в преступлениях против жизни. Отсутствуют рекомендации высших судебных органов, регламентирующие порядок установления причинно-следственной связи в преступлениях против жизни. Законодательная конструкция преступлений, направленных на защиту жизни человека, не определяет круг потенциально причиняющих действий. Складывается ситуация, когда причинная связь в преступлениях против жизни характеризуется лишь термином «причинение смерти». Так, в ст. 105 УК РФ указано, что убийство есть умышленное причинение смерти другому человеку. Статья 109 УК РФ предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности. В то же время каких-либо уголовно-правовых характеристик термин «причинение» не содержит.

Во-вторых, затруднения при квалификации преступлений, связанных с причинением смерти человеку. Так, на практике встречаются различные позиции судебных органов в вопросах установления причинной связи по однотипным уголовным делам. Суды, как правило, мотивируют решения по установлению причинной связи, ссылаясь на заключения судебно-медицинской экспертизы, не останавливаясь на правовой оценке причинного отношения. Результаты проведенного нами анкетирования указывают на противоположные мнения респондентов, действующих прокурорских работников в вопросах наличия причинной связи в сложных ситуациях (Приложение № 1). Например, невмешательство в течение причинно-

следственной связи действий медиков. Так, 68 % опрошенных полагали, что подобное бездействие не прерывает причинную связь между деянием лица, причинившего потерпевшему тяжкий вред здоровью, и смертью потерпевшего. Однако 26 % прокуроров полагали, что подобные действия прерывают причинную связь. Большинство опрошенных (62%) высказались за то, что действия врача, ставшие непосредственной причиной смерти потерпевшего, прерывают течение причинной связи, запущенной лицом, причинившим потерпевшему тяжкий вред здоровью до госпитализации. Однако 38% полагали, что подобные действия медиков не могут служить основанием освобождения первого деятеля от ответственности за смерть потерпевшего.

Большинство респондентов (81%) не нашли причинно-следственной связи между действиями Афанасьева, ударившего из хулиганских побуждений престарелую женщину палкой по ноге, и смертью потерпевшей от пневмонии. Однако 19 % опрошенных причинную связь в этом случае усмотрели. Это говорит об отсутствии единообразного уголовно-правового подхода в установлении причинно-следственной связи в умышленных и неосторожных преступлениях против жизни.

В-третьих, наличие спорных теоретических вопросов уголовно-правовой причинности. К таковым относятся следующие.

1. Достаточно ли для анализа уголовно-правовых явлений философского взгляда на причинность либо наука уголовного права должна выработать особое учение о причинной связи, так как исследует причинную связь как сложное социально-правовое явление.

2. Уголовное право рассматривает процесс причинения как прямолинейную детерминацию причины и следствия либо в некоторых случаях придает условию значение причиняющего фактора.

3. Каким характеристикам должна отвечать причинная связь между запрещенным уголовным законом деянием и последствием, смертью потерпевшего. Зависит ли она от особенностей внешней формы проявления

действия (бездействия).

4. Достаточно ли для установления причинной связи признать совершенное деяние необходимым условием наступления результата (правило *conditio sine qua non*).

5. Каким образом влияют на причинную связь привходящие обстоятельства и явления.

6. Имеет ли правовое значение в уголовном праве осложненная причинная связь.

7. Какова должна быть уголовно-правовая оценка причинной связи в случае причинения общественно опасного результата совместными действиями нескольких лиц.

8. Влияет ли субъективный момент, осознание, предвидение развития причинной связи субъектом-деятелем на уголовно-правовую оценку процесса причинения.

Таков только первоначальный круг проблем, который требует специального исследования.

При этом следует отметить, что различные аспекты причинной связи давно разрабатывались в науке уголовного права.

Степень научной разработанности темы. Проблема причинной связи рассматривалась российской уголовно-правовой доктриной с XIX в. К проблеме причинной связи в то время обращались такие ученые, как С.В. Познышев, Н.Д. Сергиевский, Н.С. Таганцев и др.

В последующем много внимания в отечественной науке уголовного права причинной связи уделяли Л.А. Андреева, С.К. Балашов, А.Э. Жалинский, М.И. Ковалев и П.Т. Васьков, А.Ю. Кошелева, В. Н. Кудрявцев, В. Б. Малинин, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, А.И. Плотников, З.Б. Соктоев, А.А. Тер-Акопов, Г.В. Тимейко, А.Н. Трайнин, Т.В. Церетели, М.Д. Шаргородский и др.

Следует отметить и современных зарубежных исследователей, специально обращающихся к анализу причинной связи в уголовном праве.

Это украинские ученые С.Р. Багиров, А.А. Музыка, Н.Н. Ярмыш, представители Оксфордского университета Х. Харт и Т. Онори и др.

Проблема причинной связи в преступлениях против жизни в настоящее время окончательно не решена. Отсутствует универсальная теория причинности. Многие вопросы, например, влияние привходящих сил на прерывание причинно-следственной связи, причиняющее воздействие бездействия, причинная связь в действиях соучастников остаются спорными по сей день. Поэтому наше обращение к исследованию данной темы представляется вполне обоснованным.

В настоящей работе рассмотрены проблемы определения причинно-следственной связи применительно к составам преступлений против жизни, ответственность за которые предусмотрена ст. 105, 109, 110 УК РФ, а также иных составов преступлений, предусматривающих ответственность за причинение смерти человеку (ст. 224, ч. 3 ст. 264 УК РФ). Полагаем, что юридическое понятие причинной связи в преступлениях против жизни нуждается в уголовно-правовом толковании.

Объект диссертационного исследования составляют общественные отношения, возникающие при установлении причинно-следственной связи между деянием и наступившим общественно опасным последствием в преступлениях против жизни человека.

Предметом исследования стали труды российских и зарубежных ученых, посвященные проблеме причинности, советское и современное уголовное законодательство, российское законодательство иной отраслевой принадлежности, зарубежное уголовное законодательство, а также судебная практика в отношении оценки причинения общественно опасных последствий.

Целью исследования является определение уголовно-правовой природы причинной связи в преступлениях против жизни, разработка научно обоснованных общих и специальных правил установления причинной связи в указанной категории преступных проявлений.

Цель исследования обуславливает постановку следующих задач:

- 1) установить различные по смысловой нагрузке понятия каузального детерминизма, причина и следствие, условие и повод;
- 2) оценить достаточность философского понимания причинной связи для уголовного права;
- 3) проанализировать необходимость нормативного закрепления понятия и правил установления причинно-следственной связи в преступлениях против жизни;
- 4) сформулировать общие правила установления причинно-следственной связи в преступлениях против жизни;
- 5) выявить характерные черты проявления таких видов причинной связи в преступлениях против жизни, как простая и осложненная, типичная и нетипичная, информационная, причинная связь при бездействии.
- 6) проанализировать причинно-следственную связь в таких институтах Общей части, как неоконченное преступление, фактическая ошибка и соучастие при совершении преступлений против жизни;
- 7) разработать конкретные рекомендации по установлению причинно-следственной связи в преступлениях против жизни для судебной и следственной практики;
- 8) сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания социально-правовой действительности: диалектический и логический методы познания, анализ, синтез, системный подход, исторический, сравнительно-правовой, статистический, формально-юридический и др.

Нормативной основой исследования являются международные правовые акты, направленные на охрану жизни человека, Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, российское уголовное законодательство предшествующих исторических

периодов. В целях сравнительного правоведения также использованы Уголовные кодексы Австралии, Австрии, Аргентины, Голландии, Греции, Грузии, Италии, Польши, Кореи, Сан-Марино, США (Примерный Уголовный кодекс, а также Уголовные кодексы штатов Алабама и Техас), Украины, Эфиопии, Швейцарии.

Теоретическая основа исследования. Работа базируется на основополагающих теоретических исследованиях в области философии детерминизма, общей теории и методологии права, уголовного права, а именно на работах: Аристотеля, Л.А. Андреевой, А.И. Бойко, С.В. Бородина, М. Бунге, Г.В.Ф. Гегеля, П.С. Дагеля, А.Э. Жалинского, Н.А. Князева, М.И. Ковалева, И.Я. Козаченко, А.Ю. Кошелевой, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.Б. Малинина, А.А. Музыки, А.В. Наумова, Э.Ф. Побегайло, А.Н. Попова, А.И. Рарога, Н.Д. Сергиевского, З.Б. Соктоева, В.Д. Спасовича, Н.С. Таганцева, Н.Н. Тарасова, А.А. Тер-Акопова, А.Н. Трайнина, Т.В. Церетели, А.И. Чучаева, М.Д. Шаргородского, П.С. Яни, Н.Н. Ярмыш и других ученых.

Эмпирической базой исследования послужили результаты анализа и обобщения постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, материалы судебной практики Верховного Суда РФ (РСФСР) и СССР, судов общей юрисдикции различных субъектов Российской Федерации по уголовным делам, в которых находят отражение вопросы установления причинной связи за период времени с 1924 по 2015 гг. Всего изучено 230 судебных решений. Проведено анкетирование. Респондентами выступили 83 работника прокуратуры Российской Федерации. Анкетирование проводилось в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в 2015 г.

При подготовке диссертации соискатель использовал и свой личный опыт службы в должности помощника Великоустюгского межрайонного прокурора.

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящая диссертация является комплексным и системным исследованием взаимосвязанных теоретических и практических проблем установления причинной связи в преступлениях против жизни. Автором выявлена необходимость уголовно-правовой регламентации и нормативного закрепления правил установления причинно-следственной связи в преступлениях, связанных с посягательством на жизнь человека.

На основе анализа норм действующего уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения, уголовного законодательства зарубежных стран сформулированы положения по совершенствованию уголовного законодательства, посвященного установлению причинной связи в преступлениях против жизни.

Изложенные в диссертационном исследовании выводы пополняют потенциал науки уголовного права и могут быть использованы в дальнейшей разработке учения о причинной связи в уголовном праве.

Основные положения, выносимые на защиту. Прделанная работа позволила сформулировать ряд новых по содержанию и обоснованию теоретических выводов, практических и законодательных предложений, методических рекомендаций.

1. Философского обоснования причинной связи недостаточно для решения вопросов уголовной ответственности. Предельно общее философское определение причинности и причинно-следственная связь в преступлениях против жизни соотносятся как абстрактное и конкретное. Уголовное право уточняет философское понятие причинности применительно к рассматриваемым им явлениям социального детерминизма. В преступлениях против жизни причинно-следственная связь устанавливается между противоправным, общественно опасным, сознательным активным (пассивным) актом человеческого поведения и наступлением смерти потерпевшего.

2. Для уголовно-правовых отношений характерно то, что объективный

процесс причинения познается и оценивается через субъективное восприятие его виновным. Без учета отношения субъекта преступления к течению причинной связи невозможно верно разрешить вопросы уголовной ответственности.

3. Между причинно-следственной связью в преступлениях против жизни и различными формами вины существует корреляционная зависимость. В преступлениях против жизни степень предвидения смерти потерпевшего уменьшается: от прямого умысла – к косвенному, от косвенного – к легкомыслию и небрежности. Прямым подтверждением взаимосвязи вины и причинной связи выступает невиновное причинение вреда (казус), когда лицо не осознает причинно-следственной связи между своим деянием и смертью потерпевшего.

4. В преступлениях против жизни условия являются необходимыми элементами процесса причинения смерти. От характера условий зависит возможность реализации причины и характер последствий. В качестве условий могут выступать: действия третьих лиц, природные явления, особые свойства организма потерпевшего.

5. Установление причинной связи между деянием виновного и смертью потерпевшего имеет свои особенности. В частности, в том случае, когда после причинения им тяжкого вреда здоровью потерпевшему была или должна была быть оказана медицинская помощь. Наибольшую сложность представляет юридическая оценка невмешательства врачей в развитие причинной связи между действиями виновного и наступлением общественно опасного последствия. Неоказание медицинской помощи не прерывает причинно-следственную связь, запущенную виновным. В этом случае обвиняемый должен отвечать за смерть потерпевшего.

6. Обосновывается возможность причинения смерти путем бездействия. Бездействие обладает свойством порождения последствия, так как, совпадая с имеющейся уже иной причиной, приводит к ее реализации. В данном причинном комплексе, системе, каждый из элементов является

необходимым. Например, квалифицированный врач при исполнении обязанностей в условиях стационара отказывает в операции больному с острым аппендицитом. Больной погибает. Неоказание помощи врачом одновременно с имеющимися процессами в организме потерпевшего образуют причинный комплекс.

7. Разграничение добровольного отказа и деятельного раскаяния в умышленных преступлениях против жизни зависит от особенностей причинно-следственной связи. Не образуют добровольного отказа от преступления случаи объективного выполнения виновным необходимых и достаточных для наступления смерти потерпевшего действий, когда им запущен причинно-следственный ряд явлений, который с неизбежностью должен привести к наступлению тяжких последствий.

8. Приходя к выводу о влиянии на уголовно-правовую причинность субъективного отношения виновного к течению причинной связи, диссертант рассматривает варианты развития причинной связи в зависимости от вида заблуждения лица (фактической ошибки) в посягательствах на жизнь человека. В случаях, когда виновное лицо после применения насилия в отношении потерпевшего, полагает, что убил его, но ошибается в течении причинно-следственной связи, вторичные деяния обвиняемого, направленные на сокрытие следов преступления, находятся в причинно-следственной связи с основным деянием и оцениваются по двум направлениям:

а) если смерть потерпевшего явилась желаемым и (или) сознательно допускаемым для виновного лица результатом и обвиняемый продолжил бы действия, направленные на причинение смерти, считая, что потерпевший жив, то содеянное является убийством;

б) если же первоначальный умысел обвиняемого не был направлен на причинение смерти, и, зная, что потерпевший жив, лицо не совершило бы вторичных действий, фактически находящихся в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего, то содеянное должно быть

квалифицировано по совокупности преступлений, предусматривающих ответственность за умышленное причинение вреда и неосторожное лишение жизни.

9. Причинно-следственная связь в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии, обладает рядом особенностей:

а) реально возможное последствие для всех соучастников, то есть смерть потерпевшего, наступает в результате совокупных действий соучастников;

б) связь соучастников между собой может выражаться во взаимодействии условий, способствующих реализации причины.

Причинно связаны лишь такие действия соучастников, которые являются составной частью причины преступления при осознании каждым из соучастников неизбежности или реальной возможности наступления смерти потерпевшего и желания или сознательного допущения такого результата от действий каждого из них или совместных действий.

10. На основе изучения практики применения закона, опыта зарубежного законодательства и доктрины уголовного права диссертант полагает, что на уровне уголовного закона должны найти отражение следующие аспекты причинно-следственной связи:

- *уголовной ответственности подлежит лицо, чье противоправное деяние находилось в причинно-следственной связи с наступившим последствием;*

- *непредотвращение общественно опасного последствия лицом, обязанным его предотвратить, равноценно причине этого последствия.*

11. Учитывая комплекс проблем, нашедших отражение в диссертационном исследовании, требуются разъяснения высшего судебного органа Российской Федерации в вопросах установления причинно-следственной связи по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ). В связи с этим предлагается проект дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по

делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (Приложение № 2).

Теоретическая значимость результатов работы заключается в том, что они вносят вклад в развитие уголовно-правового учения о причинности и могут служить доктринальной основой для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы: в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации; в практике применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с покушением на жизнь человека; основные положения и выводы могут быть использованы при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Сформулированные выводы будут полезными в выработке практических рекомендаций судебным органам, в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Квалификация преступлений».

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; получили отражение в четырех научных статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Результаты диссертационной работы внедрены в деятельность Великоустюгской межрайонной прокуратуры Вологодской области, а также в учебный процесс юридического факультета Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Результаты исследования докладывались автором на международных и всероссийских научных конференциях, в частности, международной научно-практической конференции «Уголовная политика и проблемы правоприменения» (Санкт-Петербург, 1 ноября 2013 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 31 октября 2014 г.), международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом» (Новосибирск, 2015 г.), IX международной научной конференции, посвященной памяти Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова «Парадигма современной науки глазами молодых» (Костанай, 10 апреля 2015 г.).

Положения и выводы исследования учитывались при работе над изданием «Объективная сторона состава преступления: учебное пособие» (в соавторстве).

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие 9 параграфов, заключение, а также библиографический список и приложения.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности в науке уголовного права, определены объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи работы, раскрывается методологическая основа, приводятся сведения о нормативной и теоретической основе, эмпирической базе исследования, показывается научная новизна, формулируются выносимые на защиту положения, указываются сведения о теоретической и практической значимости работы, приведены данные об апробации полученных результатов, показана структура диссертации.

В главе первой диссертации **«Социально-правовая природа причинной связи в уголовном праве»** уделено внимание соотношению понятий: детерминизм, природный и социальный детерминизм, причинность, причинная связь. Дано философское определение причинной связи, указано на то, что причинность является одним из видов детерминизма, определено соотношение указанных понятий.

В *первом параграфе «Причинность как вид детерминизма»* отмечено, что причинность как философская категория обладает сложным содержанием и понимается как внутреннее отношение между явлениями, такая их связь, при которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие).

Наука уголовного права имеет своим предметом социальный детерминизм, так как исследует преступное поведение человека. Концепция социального детерминизма позволяет выявить опосредованные зависимости и объяснить конкретными поступками людей опасные явления, которые в однозначной, непосредственной связи с этими поступками не состоят.

С установлением причинной связи между противоправным деянием и вредным последствием оно, тем самым, включается в систему общественных отношений, акту преступного поведения придается юридический статус.

Рассмотрена дискуссионная проблема о недостаточности философского понятия причинности для целей, которые ставит перед собой уголовное право. Философия рассматривает причинность в ее категориальном, всеобщем плане применительно к различным областям природы и общества, анализируя исторически сложившиеся воззрения, и всегда с позиций отдельно взятой парадигмы. Философия разрабатывает категориальную сторону детерминизма, в то время как специальные науки изучают детерминацию конкретных общественных и физических явлений.

Философское понимание причинности как закономерной связи порождения одного явления другим является общим для всех отраслей знаний. Именно поэтому оно применимо и к причинной связи в уголовном праве. Однако необходимо учитывать, что в социальной сфере, в отличие от природных процессов, действует субъект, наделенный сознанием и волей, что, в свою очередь, требует дальнейшей конкретизации принципов детерминизма. Уголовное право использует теоретическую базу философии для достижения уголовно-правовых целей. Вместе с тем конструкция уголовно-правовой причинной связи призвана служить поставленным перед уголовным правом целям охраны от преступных посягательств общественных отношений и предупреждения преступлений. В связи с этим уголовное право самостоятельно использует теоретическую конструкцию причинности. Для уголовного права причинная связь есть необходимый элемент объективной стороны состава преступления, который требует доказывания для привлечения лица к уголовной ответственности.

Во втором параграфе «Понятие и признаки причинной связи» раскрывается смысл понятий «причина», «условие», «предпосылка», «повод», «следствие».

Отмечено, что под причиной понимается явление (в ряде случаев их совокупность), которое порождает другое явление, рассматриваемое как следствие. Причины создают возможность наступления следствия. Вместе с тем для его появления необходимы дополнительные условия, сами по себе не порождающие следствие, однако создающие обстановку, поддерживающую реализацию причины.

Рассмотрены основные общеметодологические признаки причинной связи. Причина во времени всегда происходит раньше следствия. Сущностью причинной связи является порождение одного явления другим, производство причиной следствия. Связь причины и следствия – объективно существующая связь между деянием и окружающей средой, реальный способ существования явления в действительности. Причинная связь – закономерная связь явлений, то есть при наличии определенных условий и действия определенной причины с необходимостью наступает определенный результат. Многозначность – каждая причина может вызвать и обычно вызывает ряд разнообразных следствий, точно так же, как одно и то же следствие может быть порождено различными причинами и совокупностью причин и условий (Д. Бом). Неравноценность причин, то есть неравноценное значение каждой из причин для наступления вредного результата. Одни обстоятельства являются определяющими, главными (причина), другие – вспомогательными, второстепенными (условия) (В.Н. Кудрявцев).

Раскрыта проблема роли условия в уголовном праве. В философии условия – это явления, которые сами по себе не вызывают следствие, так как не обладают генетической способностью порождения, но способствуют причине, влияют на ее развитие и являются необходимыми, но недостаточными для производства следствия. Сами по себе условия не могут вызвать соответствующего следствия, но и без них причина тоже не может реализоваться. При этом способ действия конкретной причины и природа следствия зависят от характера условий. Причинная связь находится в

зависимости от условий. Иными словами, условие – это совокупность явлений, образующих среду причинно-следственного отношения, они сопровождают причину и обеспечивают ее развитие. В уголовном праве за определенными в законе условиями признается порождающее значение.

По мнению автора, причиной может быть противоправное деяние, являющееся необходимым условием наступления последствия. Вместе с тем не каждое действие (бездействие), выступившее как необходимое условие, порождает последствие и влечет уголовную ответственность. Наряду с использованием правила *conditio sine qua non*, требуются дополнительные критерии установления уголовно-правовой причинности.

В науке уголовного права было выработано порядка десяти теорий причинной связи (В.Б. Малинин). Однако ни одна из этих точек зрения на сущность и признаки причинной связи не имеет нормативного значения для правовой системы Российской Федерации. Любая из них подвергается критике.

Нам представляется, что наиболее приемлемой для судебной практики является теория реальной возможности, так как позволяет ответить на те вопросы, которые неразрешимы с позиции *conditio sine qua non*. Об уголовной ответственности за вредные последствия речь может идти только тогда, когда доказано, что они порождены конкретным противоправным деянием, подпадающим под уголовно-правовой запрет, то есть когда общественно опасный результат явился необходимым и закономерным следствием такого деяния, в сущности которого была заложена реальная возможность наступления этих последствий. Важно установить, какое конкретное противоправное деяние породило, вызвало с внутренней необходимостью последствие, выступило его главной причиной.

Предпосылка – это потенциальная причина, складывающаяся до начала формирования следствия; нечто большее, чем условие, но меньшее, чем действующая причина (А.А. Тер-Акопов).

Повод – это событие, которое непосредственно предшествует другому событию, развязывает его появление, но не порождает его.

В преступлениях против жизни характер общественно опасных последствий сводится к физическому вреду, так как в результате потерпевшему причиняется смерть.

В третьем параграфе «Законодательное регулирование причинной связи в уголовном праве» проводится ретроспективный анализ нормативного закрепления института причинной связи в уголовном праве России и ряда иностранных государств.

Автор приходит к выводу о необходимости закрепления правил установления причинной связи в преступлениях против жизни на уровне разъяснения практики высшим судебным органом страны.

Глава вторая **«Общие правила установления причинной связи в преступлениях против жизни»** основывается на положениях, в соответствии с которыми причинно-следственная связь в преступлениях против жизни имеет свои особенности в зависимости от конструкции состава преступления. Доказывается наличие категории причинности в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. Выделены виды причинной связи в преступлениях против жизни.

В первом параграфе «Причинная связь и состав преступления» автором отмечено, что решение о наличии либо отсутствии причинной связи по конкретному уголовному делу зависит от нескольких обстоятельств. В частности, от характера привходящих сил и конструкций составов преступлений, рассчитанных на различные разновидности причинных связей (В.Н. Кудрявцев).

В отличие от нарушения специальных норм и Правил, затруднения в установлении причинной связи вызывают преступления, в составе которых не указаны характерные черты противоправного деяния, которым причиняется смерть, а также допустимые при этом привходящие силы, имевшие место в

промежутке между деянием лица, запустившего причинный ряд, и наступившим последствием.

Привлечение виновного к уголовной ответственности проявляется в единстве объективного проявления и субъективного отношения лица к развитию причинной связи, так как имеющая значение для уголовного права причинность возникает под влиянием сознания. Между причинно-следственной связью в преступлениях против жизни и различными формами вины имеет место корреляционная зависимость, которая проявляется в уменьшении степени предвидения причинно-следственной связи по отношению к виновности, от прямого умысла к косвенному, от косвенного к легкомыслию и затем небрежности. Иными словами, в сознании субъекта ответственности возможность причинения смерти деянием уменьшается.

Во *втором параграфе «Причиняющие свойства преступного бездействия»* диссертант исходит из наличия категории причинности в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. Уголовный закон не разделяет правовое значение действия и бездействия, объединяя их единым термином – деяние. Бездействуя, лицо позволяет другим силам, механизмам и лицам вызывать общественно опасное последствие, в то время как закон возлагает на него прямую обязанность не допускать этого при наличии у него такой возможности. Обязанность действовать является необходимым звеном общественных взаимосвязей, и она объективно требует совершения определенных действий. Не совершая определенных действий при наличии возможности действовать, лицо разрушает взаимосвязь явлений, в результате чего наступают общественно опасные последствия (В.А. Номоконов). Нельзя согласиться с мнением сторонников акаузальности бездействия также потому, что, признав невозможность причинения смерти путем бездействия, тем самым исключается юридическое основание привлечения лица к ответственности за совершение преступления против жизни.

В третьем параграфе «Виды причинно-следственных связей в преступлениях против жизни» автор приводит классификацию причинно-следственных связей в преступлениях против жизни. Раскрывает такие виды, как простая и осложненная причинная связь; нетипичная причинная связь; информационная причинная связь.

Простая (прямая) причинная связь имеет место, когда причиненные виновным телесные повреждения сами по себе и через свои осложнения вызвали смерть потерпевшего. Иными словами, это такое развитие событий от деяния к общественно опасному последствию, которое происходило без присоединения других независимых сил, в частности, без вмешательства других человеческих поступков (В.Н. Кудрявцев).

Проблемой, требующей разрешения, является оценка причинной связи, осложненной привходящими силами и процессами, действиями врачей, природными силами и явлениями, особыми свойствами организма потерпевшего.

По мнению автора, с точки зрения уголовно-правовой оценки вклинившиеся силы и процессы могут как повлиять, так и не повлиять на развитие причинно-следственной связи, запущенной виновным. Прямая причинная связь – не единственный значимый в уголовном праве вид причинной зависимости. Осложненная привходящими обстоятельствами, причинная связь не может выступать безусловным основанием перерыва причинной связи. Характер привходящих сил и явлений должен быть подвергнут уголовно-правовой оценке. Целью подобного исследования выступает установление того, каким образом повлияла вмешивающаяся сила на первоначально заданный ход причинности.

Определяющим для наличия причинной связи и привлечения к уголовной ответственности является вывод о том, что смертельный результат был с внутренней необходимостью обусловлен и порожден деянием виновного. Такой вывод возможен лишь в том случае, если предшествующее наступлению

последствия деяние первоначально воздействующего субъекта содержало в себе реальную возможность наступления данного результата, при этом оно было главной и решающей причиной его наступления. Реальная возможность указывает на создание такой ситуации, при которой явление по своим объективным качествам в определенной обстановке закономерно порождает последствие. При этом общественно опасное последствие не наступает исключительно в силу присоединившихся внешних и случайных обстоятельств. При таких обстоятельствах причинная связь даже при наличии привходящих обстоятельств должна быть признана имеющей уголовно-правовое значение.

Автор отмечает, что при опосредованной причинной связи результат обуславливают несколько взаимодействующих явлений. Посредственное причинение, основанное на осознанном использовании иных явлений, свойств оружия, объективных закономерностей, действий механизмов, биологических процессов не останавливает течение причинной связи. Лицо может быть привлечено к ответственности за умышленное причинение смерти только при условии, если оно осознавало, что его поведение будет причиной или войдет в состав поэтапной (составной) причины результата.

По мнению диссертанта, без осознания субъективного отношения виновного к результату своих действий невозможно ограничить последствие, за которое виновный несет уголовную ответственность от уголовно-ненаказуемого причинения.

Если преступник учитывает привходящие силы и явления, имея возможность предвидеть наступление смерти потерпевшего, он выступает главной причиной. Именно его первоначальным деянием совместно с привходящими явлениями было порождено последствие, вызванное внутренней необходимостью. В случае, когда виновный, являясь первопричиной, не вызывал своими действиями и сознательно не использовал привходящие обстоятельства, выступившие главной причиной смерти, его действия не

находятся в причинно-следственной связи к наступлению конечного результата.

Рассматривая вопрос ответственности лица, причинившего незначительное телесное повреждение, ставшее причиной смерти потерпевшего на фоне особых свойств его организма, автор приходит к выводу о том, что причиной пусковых реакций в неустойчивых системах выступает внешнее воздействие. Применительно к предшествующему состоянию организма потерпевшего заболевание жертвы необходимо рассматривать как фактор, ослабляющий состояние здоровья, и, возможно, способный при естественном течении привести к смерти, а действие виновного, как новую независимую силу, вклинивающуюся в процесс причинения, запущенный болезнью. Состояние здоровья потерпевшего в данном случае выступает условием, средой в которой действует нетипичное для наступления смерти деяние.

Определяющим для установления причинной связи и привлечения лица к уголовной ответственности является вывод о том, что смертельный результат был с внутренней необходимостью обусловлен, порожден деянием виновного, присоединение опосредующих результат факторов могло быть осознано виновным в конкретных условиях места и времени.

Информационная связь проявляется в преступлениях, выражающихся в воздействии словом, конклюдентным поведением, бездействием, нарушением специальных правил поведения. Нефизические связи выражены отсутствием непосредственной передачи материи от причины к следствию. К подобным связям также относят ситуации, где физическая основа либо вообще отсутствует, либо имеет второстепенное значение. Подобные нефизические связи характерны для информационно-психологического воздействия, соучастия в преступлении, неоконченного преступления и т. п.

Уголовно-правовое значение имеет негативная информация, используемая в целях совершения преступления, причинения общественно

опасного последствия. Примером причиняющего воздействия информации на жизнь человека может служить ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. Информационное воздействие со стороны виновного приводит к смерти потерпевшего. Систематическое информационное воздействие виновного на потерпевшего должно выступать главной причиной наступления последствия.

Автор приходит к выводу о том, что информация позволяет воздействовать на человека, изменять его поведение, информацией можно причинить смерть человеку. Это указывает на необходимость учета информационного воздействия при анализе причинно-следственной связи.

Глава третья **«Специальные правила установления причинной связи в преступлениях против жизни»** представляет собой анализ соотношения категорий причинной связи и неоконченного преступления, причинной связи и фактической ошибки. Отдельное внимание уделено причинно-следственной связи в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии.

В первом параграфе *«Значение причинной связи для решения вопроса об ответственности за неоконченное преступление против жизни»* диссертант исходит из того, что уголовное законодательство предусматривает ответственность не только за реальное причинение вреда, но и за создание условий его причинения. «Объективная сторона покушения выражается в создании реальной возможности наступления... вреда» (Т.В. Церетели). Сама возможность наступления вреда может быть оценена и доказана именно в силу того, что существует и универсально признается категория причинности как одна из основополагающих категорий картины мира (А.Ю. Кошелева).

Кроме того, рассмотрены вопросы оценки механизма причинения вреда в ситуациях, когда задуманный результат не наступил по объективным, не зависящим от субъекта ответственности обстоятельствам. По ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ должно быть квалифицировано деяние виновного, который выполнил все зависящие от него действия для наступления

смерти потерпевшего и запустил причинно-следственный ряд явлений, что должно привести к реализации его умысла на причинение смерти.

Автор исходит из того, что, основываясь на объективных данных о реализации умысла, когда виновный объективно выполнил все необходимые и достаточные действия для наступления смерти потерпевшего, то есть осознанно запустил причинно-следственный ряд событий, на стадии оконченного покушения вопрос о возможности добровольного отказа не может быть поставлен.

Диссертантом поддерживается позиция, согласно которой негодное покушение не исключает общественной опасности содеянного и должно повлечь привлечение к уголовной ответственности. Безусловно, ошибка лица, степень вредоносности средств, способы их применения должны быть учтены судом при назначении наказания.

Во *втором параграфе «Причинная связь и фактическая ошибка в преступлениях против жизни»* исследуется причинная связь в зависимости от различных вариантов заблуждения лица относительно ее течения. Даются рекомендации по уголовно-правовой оценке развития причинной связи в условиях фактической ошибки в преступлениях против жизни.

По мнению диссертанта, в случае установления умысла на убийство, заблуждение лица относительно течения причинной связи не влияет на квалификацию умышленного убийства. Деяние должно быть квалифицировано как убийство в случае, если заблуждение лица, выполнившего все достаточные действия для наступления смерти потерпевшего, относится не к результату, а к тому, каким образом он наступает. Это случаи, когда неверный прогноз лица основан исключительно на деянии самого виновного.

Отмечается, что наибольшую сложность представляет уголовно-правовая оценка случаев, когда умысел лица на причинение смерти не установлен, и первоначальное деяние виновного фактически не приводит к смерти, но затем, скрывая следы, виновный принимает меры, которые фактически приводят к

летальному исходу. Автор разделяет научный подход, в соответствии с которым в этом случае деянию виновного должна быть дана квалификация по совокупности преступлений против здоровья и неосторожного причинения смерти.

В *третьем параграфе «Причинная связь в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии»* выделяются особенности, а также основание ответственности соучастников. Автор отмечает, что причинная связь при соучастии в преступлениях против жизни может иметь место лишь в случае, если соучастники чем-либо способствовали совершению преступления.

Особенность причинной связи в преступлениях против жизни, совершенных в соучастии, заключается в том, что реально возможное последствие, т.е. смерть потерпевшего, наступило в результате всех в совокупности действий соучастников. Действия исполнителя, совершенные при помощи иных соучастников, выступили главной решающей причиной наступившего последствия. Соисполнители предвидели и сознательно допускали наступление смерти потерпевшего от совместных действий или действий каждого из них.

По мнению автора, связь соучастников между собой есть взаимодействие условий, способствующих реализации причины. Совместность действий соучастников материализуется в общем, едином для них результате, наличии причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим последствием, а также в создании условий для совершения действий другими соучастниками.

В **заключении** диссертации подведены итоги проделанной работы.

Приложения включают в себя сводные данные о результатах проведенного анкетирования сотрудников органов прокуратуры Российской Федерации (всего 83 респондента), а также подготовленный проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации о внесении дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Список опубликованных работ

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Зимирева, Л.А. О влиянии привходящих явлений на течение причинно-следственной связи / Л.А. Зимирева // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 54-58. – 0,5 п.л.

2. Зимирева, Л.А. К вопросу причинной связи в неоконченном убийстве / Л.А. Зимирева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. – 2015. – № 2 (15). – С. 71-75. – 0,4 п.л.

3. Зимирева, Л.А. Причинная связь и ее отражение в законе / Л.А. Зимирева // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 2 (43). – С. 336-339. – 0,5 п.л.

4. Зимирева, Л.А. Простая и осложненная причинная связь в преступлениях против жизни / Л.А. Зимирева // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5 (49). – С. 124-127. – 0,3 п.л.

Монографии, научно-практические и учебные пособия

5. Попов, А.Н. Объективная сторона состава преступления: учебное пособие / А.Н. Попов, Л.А. Зимирева, П.В. Федышина. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 64 с. – 4 п.л. Вклад автора – 1,6 п.л.

Научные статьи и иные научные работы

6. Зимирева, Л.А. Некоторые вопросы установления причинной связи

в преступлениях против личности / Л.А. Зимирева // Уголовная политика и проблемы правоприменения: сб. ст. по мат. междунар. науч-практ. конф., 1 ноября 2013 г. – СПб.: Петрополис, 2013. – С. 65-69. – 0,3 п.л.

7. Зимирева, Л.А. К вопросу о причинной связи в уголовном праве / Л.А. Зимирева // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. ст. по мат. всероссийской науч.-практ. конф., 31 октября 2014 г. – СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2014. – С. 103-107. – 0,3 п.л.

8. Зимирева, Л.А. Причинная связь и вина в преступлениях против жизни / Л.А. Зимирева // Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2015. – №2. – С 35-38. – 0,4 п.л.

9. Зимирева, Л.А. Теория *condition sine qua non* и ее значение в уголовном праве / Л.А. Зимирева // КриминалистЪ. – 2015. – № 1 (16). – С. 90-93. – 0,6 п.л.

10. Зимирева, Л.А. К вопросу о причинной связи в уголовном праве / Л.А. Зимирева // Парадигма современной науки глазами молодых: материалы IX международной научной конференции, посвященной памяти Т.Ж. Атжанова и А.М. Роднова, 10 апреля 2015 г. – Костанай: Костанайский филиал «ЧелГУ», 2015. – С. 105-107 – 0,3 п.л.

11. Зимирева, Л.А. Особенности опосредованной причинной связи в преступлениях против жизни / Л.А. Зимирева // Крымский научный вестник. – 2015. – № 4. – С. 107-113. – 0,3 п.л.

Общий объем публикаций составляет 5,5 п. л.